

311), Максимиан I (римский, 235—238) и Максимиан Дака (восточноримский, 305—313). Максимиан Галерий был последним из императоров — гонителей христиан; Максимиан Дака также был гонителем христиан. Так как они царствовали одновременно, то в истории церкви, в особенности в житиях святых, обычно гонитель того или иного святого назывался Максимиан. Имя Максимиана как врага христианства проникло даже в лубочные картинки. В «Русских народных картинках» Д. А. Ровинского описана картинка № 795 «Корабль, знаменующий церковь, воющую и от еретиков гонимую на земли»; в левой ее части изображен «Вавилон град», а под ним: «Диоклитиан, Максимиан, Иулиан и прочии цари и мучители»; все они пускают в корабль стрелы из своих луков». ²⁰ В XV—XVI вв. было два немецких императора Максимилиана; кроме того, в XVI—XIX вв. было несколько курфюрстов и королей баварских, носивших имя Максимилиан. В XIX в. был император мексиканский Максимилиан. Однако ни один из перечисленных Максимилианов не имел отношения к народной драме «Царь Максимилиан».

Можно полагать, что последнее название пьесы и есть на самом деле более позднее, вытеснившее первое и основное обозначение героя — царя Максимиана. Произошло это, по-видимому, после 1839 г., когда приехавший в Россию герцог Лейхтенбергский Максимилиан (1817—1852) вступил в брак со старшей дочерью Николая I, Марией Николаевной (1819—1876), и поселился в Петербурге. Он был достаточно известен среди солдат и матросов, так как указом Николая был включен в состав императорской фамилии и, следовательно, имя его должно было заучиваться солдатами и моряками наряду с именами других членов царствующего дома. Кроме того, в 1839 же г. Максимилиан Лейхтенбергский был назначен Николаем шефом киевского гусарского полка, в каком-то звании он состоял до самой своей смерти. Его именем была названа одна из популярных в Петербурге больниц, Максимилиановская, существующая, как известно, и поныне.

Таким образом, имя Максимилиана Лейхтенбергского в 40-е, 50-е годы XIX в. было широко известно в России, и поэтому легко могло случиться, что сначала в солдатской и матросской, а затем и в ремесленно-мещанской среде оно заменило имя традиционного царя Максимиана.

Не исключена также возможность, что известную роль в упорении имени «Максимилиан», вместо «Максимиан» сыграла судьба австрийского эрцгерцога Максимилиана (1832—1867), провозглашенного в 1863 г. европейской коалиционной интервенцией императором Мексики и расстрелянного в 1867 г. мексиканскими патриотами.

Если просмотреть все известные публикации «Царя Максимилиана» и изложения его сюжета (у Я. П. Полонского, И. С. Аксакова, в «Искре» 1863 г. и др.), имя сына царя повсюду звучит почти одинаково: Адольф, Одольф, Адольх, Адольг, Адольфий и т. п. Однако есть глухие указания на то, что были варианты данной пьесы, где второй герой носил иное имя и играл другую роль. Так, по крайней мере, можно понять одно место в рассказе Н. С. Лескова «Грабеж», где рассказчик передает свой разговор с матерью: «Нет, маменька, как вам угодно, но я дяденьку без родственной услуги не оставлю. Неужели я буду неблагодарный, как Альфред, которого ряженные солдаты по домам представляют?» ²¹

²⁰ Д. А. Ровинский. Русские народные картинки, т. III. СПб., 1881, стр. 178; ср. стр. 593, «Образ св. великомученика Дмитрия Селунского», где снова упоминается Максимиан.

²¹ Н. С. Лесков. Избранные произведения в трех томах. Петрозаводск, 1952, т. 3, стр. 201. За это указание приношу благодарность И. Я. Айзенштоку.